

— Горный Владыка, — Фань Цинцзи с соблюдением всех правил отвесил поклон, а Вэнь Цзилинь небрежно бросил женщине Бабочку Сбора Душ Сяньлин. — Прилетела в пещеру, пока я был в медитации.

Она едва заметно улыбнулась и слегка подняла руку. Бабочка вспорхнула и опустилась на кончик её пальца:

— Какая удача... Вернусь — отдам тебе магический кристалл.

Ян Симин вновь бесцеремонно вклинился в разговор:

— Сестренка, а как же вино для старшего брата?

Женщина одарила его выразительным взглядом:

— Ты сейчас о тех жалких паре бессмертных кристаллов, что мне должен?

Ян Симин притворился глубоко оскорбленным:

— Иньинь... Ты раньше была совсем другой...

Янь Хуайнь беспомощно вздохнула, и в её руке появился старый винный кувшин:

— Сегодня в погребах Цзюшуан откупорили столетнее вино, я выбила для тебя один кувшин.

Вино из Цзюшуан славилось тем, что достать его было невероятно сложно. Ян Симин тут же просиял и потянулся за кувшином, но не успел — его опередила чья-то тень. Зрачки Ян Симины сузились, и он воскликнул с тревогой:

— Минни!

Крошечный Минни, сидя на земле, с презрением взглянул на него и уже собрался вцепиться в кувшин. В самый последний момент Вэнь Цзилинь ухватил зверька за загривок, его взгляд был холоден:

— Попробуй только лизнуть.

Минни зажмурил главный глаз, а фасеточными украдкой наблюдал за выражением лица Вэнь Цзилиня:

— Я не собирался пить... Просто хотел понюхать.

Вэнь Цзилинь мягко улынулся:

— У меня еще пятьдесят тысяч бессмертных кристаллов долга не погашено, так что можешь идти нюхать миазмы в лесу Юньлинь, там тебе самое место.

Стало очевидно, что прошлые пьяные выходки этого существа были весьма масштабными. Минни притих, сжался в комок, не смея смотреть ни на вино, ни в глаза Вэнь Цзилия:

— Тот случай... был просто досадной случайностью...

Кто же знал, что он тоже там окажется! — мысленно рыдал Минни. Он в последний раз с тоской взглянул на драгоценный напиток и с видом мученика, идущего на плаху, произнес: — Просто наложи на меня запрет на алкоголь, и дело с концом.

Фань Цинцзи, наблюдавший за представлением со стороны, внезапно обнаружил, что Минни летит прямо в его объятия:

— наложи на него запрет, а мне нужно обсудить дела с Горным Владыкой.

Не обращая внимания на Ян Сими́на, который с блаженной улыбкой прижимал к себе кувшин, Фань Цинцзи проводил взглядом спину Вэнь Цзилия и пробормотал:

— Но я ведь еще не научился...

На парящем острове, окутанном облаками, расстилались бескрайние цветочные поля. Янь Хуайнь полулежала у письменного стола, и сине-зеленые лепестки нежно вплетались в её волосы:

— Ты должен знать, что происходит на Переправе Десяти Тысяч Талисманов.

Аромат цветов мягко коснулся прядей, и Вэнь Цзилий рассеянно повертел в пальцах лепесток из Пруда Полумесяца:

— Разумеется.

Переправа Десяти Тысяч Талисманов была раем для культиваторов талисманов. Из-за близости к морю Фэйван там процветал бизнес по переправке через воды, отсюда и название. Это была не секта, а целая организация. В центре её владений возвышалась гора, сплошь покрытая сложными рунами — Предок Фу, сердце и опора Переправы.

— Похоже, они втайне пытаются взрастить призрачного культиватора, — прямо заявила Янь Хуайнь. — Лекарственные травы — это лишь прикрытие, сама ситуация куда серьезнее.

Вэнь Цзилий кивнул, показывая, что понял. Он уже однажды проходил через это, и вступать в схватку с тем призрачным культиватором сейчас было равносильно самоубийству.

Семь Абсолютов Призрачного Пути: Живое Пересечение, Сокрытие Света, Цзиу, Конец Света, Подобный Духу и Пыль Бедствий. Седьмой Абсолют не был достигнут ни одним призрачным

культиватором, поэтому записей о нем не сохранилось. Нынешний призрачный культиватор находился на стадии Цзиу. Хотя Жунцзэ мог бы с ним потягаться, сам Вэнь Цзилинь, будучи лишь недавно достигшим этого уровня, не хотел проявлять излишнюю самонадеянность.

Медленно отпив чаю, Вэнь Цзилинь произнес, и в его мягком голосе проскользнула печаль:

— Сезон Ночного Рождения скоро наступит.

Янь Хуайинь опустила взгляд на бледно-фиолетовый чай и медленно прикрыла глаза:

— Да, это так.

На Переправе Десяти Тысяч Талисманов, у бассейна с цветами Сюэтен, прекрасная женщина с чарующей улыбкой приветствовала гостей:

— Мы глубоко тронуты тем, что вы, уважаемые даосы, проделали такой долгий путь. Специально для вас мы открыли бассейн с цветами Сюэтен, надеясь, что совместные рассуждения о Дао принесут вам пользу.

Вэнь Цзилинь смотрел на неё издалека со сложным выражением лица. Фань Цинцзи с любопытством наблюдал, как бледно-розовый туман бурлит в огромном углублении, где сквозь темно-синие стебли пробивались алые, как кровь, трещины с лавой.

В книгах все описано совсем не так, как в реальности, — подумал про себя Фань Цинцзи. Обернувшись, он увидел, что Вэнь Цзилинь застыл, глядя на красавицу на помосте.

Странное чувство кольнуло сердце, и Фань Цинцзи толкнул Вэнь Цзилиня локтем:

— С ней что-то не так?

Вэнь Цзилинь посмотрел на юношу, поджал губы и после недолгого колебания ответил:

— Ничего особенного... Просто... он мужчина.

Фань Цинцзи еще раз взглянул на прекрасную «девушку» на сцене:

— ...У меня нет слов.

Вэнь Цзилинь обнял Фань Цинцзи за плечи и повел в сторону бассейна, кончики его пальцев слабо светились. Стоя у края, Фань Цинцзи оглядел толпу культиваторов, утопающих в розовом тумане:

— Цветы Сюэтен — такая редкость?

— На Переправе Десяти Тысяч Талисманов есть особый способ их культивирования, — лениво ответил Вэнь Цзилинь, прижав пальцы к стеблю. — Они могут на короткое время повысить проницательность культиватора.

— ...Потрясающая способность.

Вэнь Цзилинь поднялся, отряхнул безупречно чистые одежды:

— Пойдем, говорят, здешние гостевые покои весьма неплохи.

В конце концов, это место снабжалось крупными сектами, так что убранство было роскошным. Вэнь Цзилинь сидел за столом, попивая фруктовый сок, и невозмутимо отправил учителю духовное послание: Вино на Переправе ничуть не хуже, чем в Цзюшуан, жаль, что ты не можешь выбраться сюда.

Фань Цинцзи развалился на кровати, неспешно жуя маленькую фиолетовую ягодку:

— Цветок Двойной Огранки Ловэнь, здесь без высокого места не обойтись.

Состязания делились на юношескую группу — от 15 до 60 лет, и молодежную — от 70 до 150 лет. Существовали минимальные требования к уровню развития: для юношей — Юаньцзэ, для молодежи — Уцзи.

— Взять первое место не составит труда, — Вэнь Цзилинь налил себе еще сока и пнул спящего у ног Минни. — Не вздумай убегать, когда пойдем на состязания.

Минни зевнул, обнажив острые зубки, что выглядело странно мило, но из его уст раздался ленивый, ломающийся подростковый голос:

— Я буду спать на трибунах для зрителей.

— Прими человеческий облик, — холодно напомнил Фань Цинцзи, поднимаясь с кровати и подхватывая Минни. — Говорят, столовая на Переправе неплоха.

Вэнь Цзилинь последовал за ними:

— И цены там немалые.

— Ничего, у нас есть привилегии, — Фань Цинцзи выудил из-за пазухи приглашение и бросил его Вэнь Цзилиню, который ловко его поймал. — Мечи не выучил, а приглашение изучил досконально.

Фань Цинцзи покосился на него:

— Мы еще пятьдесят тысяч не вернули, откуда у нас деньги на роскошь? Нужно пользоваться моментом.

Минни тихонько съежился, радуясь, что гнев обоих направлен не на него. Кончики пальцев Вэнь Цзилия на мгновение вспыхнули светом, он ускорил шаг, догоняя юношу. В тусклом небе мерцали звезды, аромат цветов из Пруда Полумесяца пропитал осеннюю ночь, лаская тыльную сторону ладони юноши, идущего совсем рядом.

— Почему мы в одной комнате?

— Для сопровождающих учеников места не нашлось.

— Мы же первая секта в мире, а такие бедные, что не можем позволить себе гостиницу.

— Наши ученические робы — это то, что другие секты выбросили, так что гостиница для нас — непозволительная роскошь...

Обычный, повседневный разговор дарил долгожданное тепло. Вэнь Цзилинь смотрел на расслабленное лицо юноши, и уголки его губ тронула нежная улыбка.

Сохранить бы это выражение лица навсегда... этого было бы вполне достаточно.

<http://bllate.org/book/22457/2361613>